

Цин Мин первым шагнул вперёд, наклонился и поднял с пола выкатившийся глаз, похожий на кошачий, настолько изящный, что казался произведением искусства. Взглянув на него, он тут же бросил обратно на землю:

— Сюй Даоцзы тоже не впечатляет.

Лин Жуйян недоумевал, почему столь изысканное и реалистичное воплощение удостоилось такой оценки от Цин Мина.

Цин Мин погладил Лин Жуйяна по голове:

— Маленький глупыш, ты ещё не постиг этого. Когда поймёшь, всё станет ясно.

Лин Жуйян почувствовал себя подавленным. Уверенность, с которой он открыл дверь, вновь была разрушена Цин Мином.

Цин Мин с улыбкой взял Лин Жуйяна за руку и повёл вперёд:

— Не спеши, ты ещё мал.

Лин Жуйян молча пнул его ногой.

Цин Мин легко уклонился, не отпуская руки, и усмехнулся:

— Я ошибся?

Возраст этого «маленького глупыша» едва ли достигал двадцати лет, что по сравнению с его собственным тысячелетним существованием казалось младенчеством.

В тот момент, когда Лин Жуйян собирался возразить, Цин Мин внезапно остановился. Оба насторожились, обменявшись взглядами, и начали сосредотачивать духовную энергию, готовясь к возможной угрозе.

В следующее мгновение из руин поднялся огромный механический зверь. Затем в просторной комнате всё, что казалось останками механических существ, с невероятной скоростью начало восстанавливаться, формируя множество новых, странно выглядящих созданий.

Ощущая на себе холодные, безжизненные взгляды бесчисленных механических зверей, Лин Жуйян почувствовал, как по его телу пробежал холодок:

— Они... ожили?

Цин Мин усмехнулся:

— Сюй Даоцзы убил множество людей, включая культиваторов.

Лин Жуйян задумался, глядя на странных зверей, составленных из частей тел. Среди них не было ни одного, напоминающего человека, ни одной человеческой конечности. Тогда зачем на стене у входа были вмурованы человеческие кости?

Мысль возникла в его сознании, и Лин Жуйян широко раскрыл глаза, едва веря в это.

Цин Мин указал Лин Жуйяну на угол, и тот последовал за ним, медленно произнося:

— Сюй Даоцзы использовал духовное сознание людей для создания этих зверей?

Цин Мин кивнул:

— Взгляни на центр головы зверя. Там находится Камень души, используемый для закрепления духовного сознания. Обычно его встраивают в артефакты, предназначенные для преодоления Небесных испытаний, но после обработки Сюй Даоцзы он способен запечатывать духовное сознание, насильно извлеченное из тела.

Лин Жуйян смотрел на зеленоватый камень на лбу зверя, чувствуя, как по телу вновь пробегает холодок.

Цин Мин похлопал его по плечу:

— Будь осторожен.

Затем он сел в углу, полностью исчезнув из восприятия.

Лин Жуйян с изумлением смотрел на человека, скрывшегося в углу. Если бы он не видел этого своими глазами, то никогда бы не почувствовал его присутствия.

— Ты хочешь, чтобы я один справился со всеми этими зверями?!

— Не волнуйся, их духовное сознание неполноценно. Это просто тренировка для тебя. Хорошая возможность, — Цин Мин поднес палец к губам, тихо добавив:

— Их чувства не слабы. Будь осторожен, Ян Ян. Их слабость — Камень души на лбу.

Лин Жуйян хотел было выругаться, но внезапно услышал шорох за спиной. Молниеносно развернувшись, он встретил атаку зверя, отдалённо напоминающего волка.

Цин Мин наблюдал, как Лин Жуйян едва справляется с толпой зверей, и передавал мысли:

— Атакуй того справа, он слабее.

Лин Жуйян улучил момент, чтобы бросить на него сердитый взгляд, и сосредоточился на изучении атакующих заклинаний, которые Цин Мин ранее передал ему.

Заклинание атаки стихии грома, излучающее тёмно-фиолетовый свет, мгновенно отбросило зверей на полшага назад, но не нанесло им вреда. Вскоре ещё больше зверей ринулись в атаку.

— Атакуй по одному, групповые атаки неэффективны. Я же говорил, их слабость — Камень души на лбу, — невозмутимо прокомментировал Цин Мин.

Лин Жуйян с ударом, наполненным огненной энергией, отправил одного зверя в сторону Цин Мина. Тот легко вытащил Камень души из лба зверя, и останки рассыпались на землю.

Лин Жуйян, увидев это, внезапно осознал, что жёсткие атаки бесполезны. Он применил недавно изученный шаг «Летящее облако», уклоняясь от атак зверей. Однако атаки зверей не ограничивались ударами и укусами. Многие из них обладали духовной энергией, и звери стихии ветра были особенно трудны для уклонения, неотступно преследуя Лин Жуйяна и периодически выпуская лезвия ветра.

Цин Мин, видя, что Лин Жуйян постепенно получает ранения, уже не выглядел так спокойно.

Он понимал, что атаки зверей недостаточно мощны, чтобы убить, и что Лин Жуйяну нужно расти, получая ранения. Но, чёрт возьми, хотя он сам позволил ему тренироваться, ему это не нравилось!

Способность Лин Жуйяна к обучению вновь удивила Цин Мина. Видя, как один за другим звери отступают под ударами молний и огненных заклинаний, он немного успокоился. Но когда Лин Жуйян попытался использовать заклинание «Извлечение на расстоянии», чтобы достать Камень души с головы зверя, он едва не лишился половины ладони, схватив голову зверя. К счастью, Лин Жуйян быстро среагировал, выпустив тёмно-фиолетовую молнию, которая отбросила голову в сторону.

Так, в постоянной опасности, но каждый раз счастливо избегая гибели, Лин Жуйян справился с большинством зверей, оставив лишь самых сложных. Его лицо побледнело, духовная энергия в теле почти истощилась, но внутренняя сила не позволяла ему показать слабость перед Цин Мином. Терпя боль от раны на руке, нанесённой когтями зверя, он разрушил его голову.

Цин Мин, видя, что Лин Жуйян начал использовать саморазрушающие атаки, напрягся, его холодный взгляд пристально следил за ним.

Лин Жуйян, улучив момент, взглянул на Цин Мина, облизал губы и уклонился от когтей зверя, мысленно отмечая, что ему приходится выдерживать не только холодные взгляды зверей, но и убийственный взгляд Цин Мина.

— Лин Жуйян, если ты получишь ещё одну рану, я сделаю твою смерть крайне неприятной! — холодно произнёс Цин Мин.

Лин Жуйян, стоя на спине зверя, усмехнулся, подумав: «Если ты такой крутой, почему не придёшь и не поможешь? Только и знаешь, что жалеть меня».

Осталось всего три зверя. Лин Жуйян перестал атаковать, полностью сосредоточившись на защите. Он регулировал духовную энергию в теле, используя её для отработки защитных заклинаний. Постепенно, в процессе боя, он начал понимать, как управлять своим Золотым ядром, перерабатывая духовную энергию из Камня Духовного Моря Хаоса.

Когда последний зверь был уничтожен, Лин Жуйян рухнул на землю, не в силах пошевелить ни одним пальцем. Увидев, как Цин Мин приближается, он с усмешкой закрыл глаза. Он понимал, что Цин Мин действовал из лучших побуждений, но он всё ещё был недостаточно силён, и у него было множество неосвоенных заклинаний. У него даже не было подходящего артефакта. Нельзя было отрицать, что он всё ещё чувствовал раздражение.

Цин Мин присел рядом, введя в Лин Жуйяна поток духовной энергии, чтобы исцелить его раны.

Лин Жуйян приоткрыл глаза, взглянул на него и снова закрыл их, комфортно расслабляясь. Он начал анализировать только что освоенные атакующие и защитные заклинания, а также способ управления Золотым ядром в бою.

Цин Мин не мешал ему, сидя рядом и рассматривая собранные Лин Жуйяном Камни души. Время шло, и духовное сознание, заключённое в них, было обработано Сюй Даоцзы. Большинство зверей здесь были отходами, и их духовное сознание почти полностью исчезло, оставив лишь базовые инстинкты атаки. Если бы не это, Цин Мин никогда бы не позволил Лин Жуйяну тренироваться на них.

Лин Жуйян, закончив анализ, увидел, что Цин Мин держит Камень души, погружённый в мысли. Неужели он слишком много думает о Сюй Даоцзы? Лин Жуйяну это не нравилось, и его уже подавленное настроение ухудшилось. Он пнул Цин Мина ногой:

— О чём ты думаешь?

Цин Мин посмотрел на лежащего Лин Жуйяна. Его чёрные глаза блестели, а на лице оставались следы крови. Цин Мин вытер их и сказал:

— Осознал свои слабости?

Лин Жуйян закатил глаза:

— Во всём.

— Хм, самокритика — это уже хорошо.

<http://bllate.org/book/16711/1535795>